

ЕВАНГЕЛИЕ ОТ МАТФЕЯ

Урок 95, глава 27. Продолжение, 2 часть.

Поскольку мы приближаемся к завершению нашего обширного изучения Евангелия от Матфея и всего того, что было открыто о жизни и учениях Иисуса на этом пути, мы подошли к эпохальной вехе в истории искупления, которая началась в Эдемском саду и теперь совершается у подножия римского креста около 30 г. н.э. Давайте перечитаем небольшой текст из 27-й главы Евангелия от Матфея.

ПРОЧИТАЙТЕ МАТФЕЯ 27:45 – 54.

В 3 часа пополудни, в те часы Пасхи, когда закалывали пасхальных ягнят, небо (и вся атмосфера) становится тёмным и зловещим. Темнота в Библии всегда символична и указывает на присутствие зла и столь же часто на надвигающийся гнев Божий. Когда **Йешуа**, задыхаясь, висел на столбе смерти, ему хватило дыхания, чтобы воскликнуть по-арамейски: «Боже мой, Боже Мой, почему Ты покинул Меня?». Даже умирая, Он произносит пророческие слова из одного из самых глубоких мессианских псалмов в Библии - псалма 21.

Псалом 21:2: «Боже мой! Боже мой! [внемли мне] для чего Ты оставил меня? Далеки от спасения моего слова вопля моего».

Когда Иисус говорил эти слова, некоторым из присутствующих показалось, что Он зовёт Илию. Это ещё одна из тех загадок, которые веками ставили учёных в тупик: почему кто-то мог подумать, что Он сказал такое? Современные лингвисты предложили решение, которое, вероятно, разрешает эту проблему.

Сегодня лучше известно, что в то время существовало множество арамейских диалектов, и в 1-м веке они настолько широко использовались на Ближнем Востоке, что если бы кто-то перечислил языки, на которых говорили обычные евреи на святой земле, то, вероятно, порядок был бы таков: иврит, арамейский, а затем греческий. На одном из арамейских диалектов, который, по-видимому, был распространён в Галилее, слова Христа, сказанные им за несколько мгновений до Его смерти, звучали на слух как «**Элі́, Эли, ламá сафахфáни**», в отличие от «**Элои, Элои, ламма сафахфани**». Другими словами, «**Эли**» звучит очень похоже на «**Эли́яху**». Сорвавшись с пересохших губ умирающего Мессии эти два слова были неразличимы для иудея на слух. Поэтому некоторым показалось, что они услышали следующее: «Илия, Илия, почему ты покинул меня?». Призыв **Йешуа** Илии имел смысл для еврея, потому что ожидалось, что Илия вернётся на Пасху, и именно поэтому по сей

день во время пасхального **сэдера** евреи символически оставляют свободное место за своим столом вместе с кубком вина для Илии.

Решить проблему помогает не только арамейский диалект, но и то, что, далее мы читаем, что случайный прохожий сразу же думает предложить **Йешуа** что-нибудь выпить, это ещё больше подтверждает этот аргумент. Другими словами, наблюдатель подумал, что из-за пересохших губ и горла Йешуа, а также из-за нехватки воздуха в лёгких, всё, что Иисус говорил с креста, было не совсем понятно. Поэтому они надеялись, что какая-нибудь жидкость поможет Ему говорить более чётко.

То, что было предложено **Йешуа**, на самом деле было не уксусом (в том смысле как мы обычно это понимаем). Кто бы стал пить уксус, как бы сильно его ни мучила жажда? Греческое слово «оксос», без сомнения, относится к дешевому вину низкого качества, которое пили бедные слои общества. Почему человеку, испытывающему жажду, предлагают вино, а не воду? Из-за содержания алкоголя в вине: главной целью было помочь притупить боль и в то же время немного утолить жажду.

Христос теперь мёртв, Его дух покинул Его. Мы ДОЛЖНЫ спросить себя: что только что произошло здесь, на кресте? Как нам следует понимать последствия этого? Что имел в виду **Йешуа**, произнося предсмертные слова о том, что Бог, Его Отец, покинул Его?

Христиане часто не идут дальше попыток понять, что именно произошло на том кресте, и повторяют избитые фразы типа «Иисус искупил наши грехи», или «Он кровью заплатил за наши грехи», или «Он был жертвой за наши грехи». Эти фразы произносятся миллионы раз в неделю в церквях по всему миру, но эти простые мысли не объясняют, как и на основании чего **Йешуа** совершал всё это. Давайте попытаемся выйти за рамки этих традиционных высказываний и посмотрим, сможем ли мы составить связное, понятное, основанное на Библии объяснение. Я хочу заранее сказать, что, что бы вы ни подумали, услышав от меня, это никоим образом не опровергает и не оспаривает идею о том, что каким-то таинственным и чудесным образом Христос пострадал и умер, чтобы мы могли обрести вечную жизнь.

Во время Своего служения **Йешуа** неоднократно призывал еврейский народ обратить внимание на то, что Он исполняет многовековые библейские пророчества о Мессии Израиля. Немногие пророки дают такие удивительные предсказания о Мессии и подробностях его смерти, как Исаия, оно записано в 53 главе книги пророка Исаии. Мы перечитывали его несколько раз (иногда небольшими частями), но я снова воспользуюсь парой стихов, чтобы донести свою точку зрения.

Исаия 53:4-5: «Но Он взял на Себя наши немощи и понёс наши болезни; а мы думали, что Он был поражаем, наказуем и уничижён Богом. ⁵Но Он изъязвлён был за грехи наши и мучим за беззакония наши; наказание мира нашего было на Нём, и ранами Его мы исцелились».

Чтобы понять, что намеревался совершить **Йешуа**, мы должны сосредоточиться как минимум на Его человеческой природе, а не на Его божественной сущности. Потому что точно так же, как Адам, согласно Библии, представляет всё человечество с момента сотворения как падшую и греховную расу, так и Христос нёс аналогичное бремя на Своих человеческих плечах. Каждый человек несёт ответственность перед Богом за свою греховную природу, которая неизбежно передаётся нам от Адама, а также за наши собственные личные грехи, связанные с плохим поведением и аморальными мыслями. Бог, будучи справедлив и всегда верен Своему слову, должен был наказать нас всех, как расу сотворённых существ, за наше восстание и неповиновение Его заповедям. Он не мог вести себя как добрый дедушка, смотреть в другую сторону, идти против Своих собственных предписаний. Итак, Отец объединил все грехи мира и возложил их на Иисуса. На кресте **Йешуа** был просто раздавлен невыносимым грузом Божьего гнева, который накапливался тысячелетиями.

Было бы неплохо, если бы в Евангелиях более полное понимание того, что пережил и чего достиг **Йешуа** с духовной точки зрения, было сведено в единое повествование и тщательно объяснено в деталях для блага потомков, но, к сожалению, этого не произошло. Вместо этого 3 десятилетия спустя именно Павлу пришлось продумать это, собрать и упорядочить многочисленные элементы и данные, а также дать нам лучшее объяснение. Но даже его изложение этого вопроса несколько сбивает с толку, потому что его предпосылки сильно противоречат, если не сказать нелогичны, нашему современному западному образу мышления, а также потому, что оно не оформлено в красивое, аккуратное систематическое богословие в греческом стиле. Мы можем читать слова Павла, но всё равно бывает трудно понять их смысл, потому что они представлены не в той форме, которую мы привыкли слышать с кафедры. В его послании к Римлянам мы читаем следующее о том судьбоносном дне Пасхи и о том, что произошло на кресте.

Римлянам 5:12-19: «Вот как это происходит: через одного грех вошёл в мир, а через грех - смерть; и таким образом смерть перешла ко всему человечеству, поскольку все согрешили. ¹³Грех присутствовал в мире и до того, как была дана Тора, но грех не считается таковым, если нет Торы. ¹⁴Однако, смерть господствовала от Адама до Мошэ, даже над теми, чьи прегрешения были не таковы, как Адамово нарушение прямой заповеди. Так Адам стал прообразом того, кто должен был прийти.

¹⁵Но безвозмездный дар не таков, как преступление. Ибо если из-за преступления одного человека многие умерли, то насколько же более Божья благодать, то есть щедрый дар одного человека, Мессии Йешуа, преизбыточествует для многих! ¹⁶Нет, безвозмездный дар не таков, как последствия согрешений одного человека; ибо от одного грешника произошёл суд, принёсший осуждение; а безвозмездный дар дан после многих преступлений и несёт оправдание. ¹⁷Ибо если из-за преступления одного человека смерть господствовала через этого одного человека, насколько же более принимающие преизбыточную благодать, то есть дар вменённой праведности, будут править в жизни через одного человека - Мессию Йешуа! ¹⁸Иными словами, подобно тому, как через одно преступление всё человечество было под осуждением, через один праведный поступок всё человечество признаётся праведным. ¹⁹Ибо подобно тому, как через послушание одного человека многие сделали грешниками, так же через послушание другого человека, многие сделаются праведными».

Я попытаюсь объяснить это, используя современные термины и формулировки. Один человек создал проблему; спустя долгое время другой человек решил её. Адам сотворил грех и его последствия, которые распространяются на каждого когда-либо рождённого человека, **Йешуа** понёс эти последствия греха за каждого когда-либо рождённого человека. Поскольку последствием греха является гнев Божий, который включает в себя как физическую, так и духовную смерть, именно это Иисус понёс на кресте (и это ничуть не меньше, чем должен был бы испытать в наказание за грех каждый грешник). И для Него, и для всех нас, помимо ощутимых последствий греха, Божий гнев неизбежно начинается с того, что Он покидает нас. Для **Йешуа** это означало, что Святой Дух, Божественный Дух, Который жил в Нём, уникальный и несравненный божественный аспект Его существа, на время покинул Его, когда Он висел на столбе для казни. Особенно из-за того, Кем Он был и Кем, как Он ЗНАЛ, Он был, это, должно быть, было величайшей из агоний, которые вообще только вообразимы. Когда Святой Дух покинул Его, Он уже не был целостным. Он заранее знал, что это произойдёт, Он знал, что Ему придётся испытать на Себе весь гнев Своего Отца, как представителю всего грешного человечества. Вот почему на Елеонской горе Он молился и умолял Своего Отца всего за несколько часов до Своего испытания:

Матфея 26:37-39: **«Он взял с собой Кифу и двоих сыновей Завдая. Боль и скорбь охватили его, ³⁸и он сказал им: «Моё сердце смертельно печалится! Оставайтесь здесь и бодрствуйте со мной». ³⁹Пройдя немного дальше, он пал лицом вниз в молитве: «Отец мой, если можно, пусть удалится от меня эта чаша! И всё же, не моё желание, но Твоё!».**

Христос больше всего боялся чаши гнева Своего Отца. Мы также не можем просто принять участие в ещё одном неприятном аспекте Его ужасного испытания. Христиане обычно говорят об Иисусе как о жертве, жертве ради нас. Итак, был ли Он в буквальном смысле человеческим жертвоприношением во всех его ужасных проявлениях? Разве Бог не против человеческих жертвоприношений? Следует ли понимать, что в данном случае Бог сделал исключение? Это проблема, которая заставила многих евреев отвернуться от христианства, потому что, способ, которым христианство всегда описывало то, что сделал Христос на кресте, выглядит, как человеческое жертвоприношение, которые Церковь сама же и осуждает как языческие и нечестивые. Есть тексты из Нового Завета, которые подтверждают это предположение.

Римлянам 8:33: «Ибо, что не могла сделать сама по себе Тора, не имея силы привлечь старое естество к сотрудничеству, сделал Бог, послав Своего Сына как человека, обладающего естеством, подобным нашему греховному естеству. Бог поступил так, чтобы покончить с грехом, и, таким образом, Он привёл в исполнение приговор греху, свойственному человеческому естеству».

Послание к Евреям 10:26-27: «Ведь если мы сознательно продолжаем грешить после того, как получили знание об истине, не остаётся более никакой жертвы за грехи,²⁷ а только вселяющее ужас ожидание Суда, яростного огня, который пожрёт врагов».

Стих из послания к Евреям начинает подводить нас к вопросу о том, что Иисус был принесён в кровавую жертву, но затем мы получаем следующее:

2 Коринфянам 5:21: «Бог сделал этого безгрешного человека жертвоприношением за наши грехи, чтобы в союзе с ним мы могли в полной мере присоединиться к Божьей праведности».

Как же тогда нам не представить то, что произошло на кресте, как человеческое жертвоприношение? Именно это Бог предотвратил, когда попросил Авраама принести в жертву Исаака, но затем остановил его и заменил овном. На самом деле, формулировка во 2 Коринфянам 5:21 на греческом языке отличается от той, которая представлена в Полной Еврейской Библии. В Полной Еврейской Библии говорится, что этот «безгрешный человек» стал жертвоприношением за грех от нашего имени, на самом деле слова «жертвоприношение» там нет. В греческом языке говорится только, что Он был принесён в жертву за грех от нашего имени. Существует огромная пропасть между смыслом и действием терминов грех и жертва за грех, первый термин описывает проблему, второй - её решение. Тем не менее, большинство библейских толкований этого стиха в значительной степени подразумевают

(если не прямо заявляют) то же значение, которое автор Полной Еврейской Библии осмелился высказать вслух: **Йешуа** был человеческим жертвоприношением, принесённым в жертву за наш грех.

Евреям 10:11-12: **«Всякий ко́зн ежедневно стоит в служении, снова и снова принося те же самые жертвы, которые никогда не смогут устранить грехи. ¹²Этот же, навеки принеся одну единственную жертву за грехи, сел по правую руку от Бога».**

Библейская формулировка этого стиха во многом соответствует большинству других стандартных версий Библии. Так почему же мы не рассматриваем Иисуса как человеческую жертву, Он был принесен в жертву просто не на храмовом алтаре, а на римском столбе смерти? Надеюсь, вы видите, что это порождает всевозможные неудобные богословские, и даже моральные проблемы, которые осторожно сформулированные деноминационные доктрины замалчивают, но на самом деле не решают.

Важно отметить, что простая тема, лежащая в основе каждого из этих текстов, заключается в том, что Иисус стал объектом Божьего гнева. Поэтому попытки приравнять смерть Христа к смерти животных, т.к. Тора предписывала левитам приносить животных в жертву во искупление людей, проваливаются. Бог не изливает свой гнев на жертвенных животных. Скорее, смерть животных - это то, что обеспечивает юридически необходимый механизм искупления, позволяющий Богу простить грешника-человека и предотвратить любую форму Божьего гнева. Однако в случае с Иисусом Божий гнев не был предотвращён. Он действительно испытал на Себе всю тяжесть Божьего гнева, что совершенно нехарактерно для жертвоприношения на алтаре. Потому что **Йешуа** отличался от животных, которые умерли, чтобы искупить грех, просто несколько мгновений **Йешуа** олицетворял грех всего человечества и понёс окончательное наказание. Как сказано во 2 Коринфянам 5:21 (в правильном переводе), **Йешуа** стал грехом. Он стал олицетворением греха, и Бог наказал человечество за грех тем гневом, который Он обрушил на Своего единственного Сына **Йешуа**, когда Тот висел на кресте.

Следовательно, если смерть Иисуса нельзя приравнять к жертвоприношению на храмовом алтаре, как насчёт того, что Он был нашим пасхальным агнцем? Один из наиболее цитируемых текстов Нового Завета на этот счёт содержится в 1-м Послании к Коринфянам.

1-е Коринфянам 5:7: **«Удалите старый хамец, чтобы вы могли стать новым замесом теста, ведь, в действительности, в вас нет квасного. Ибо наш пасхальный ягнёнок, Мессия, был принесён в жертву».**

Одна проблема: слово «агнец» в этом стихе на греческом языке на самом деле не встречается. В некоторых версиях он переводится буквально и правильно.

1-е Коринфянам 5:7: «**Итак очистите старую закваску, чтобы быть вам новым тестом, так как вы бесквасны, ибо Пасха наша, Христос, заклан за нас**».

Обратите внимание, что здесь говорится, что Христос - это наша Пасха, а не пасхальный агнец. Как нам следует понимать это странное утверждение? Пасха - это памятная дата, в которую вспоминают, как в Египте смерть миновала избранных Богом людей, которые любили Его и повиновались Ему, но не миновала тех, кто поклонялся другим богам. Ещё во времена, когда Израиль был в Египте и готовился вырваться из-под власти фараона, каждой израильской семье было приказано заколоть ягнёнка. Они должны были пометить его кровью дверные косяки своих домов в знак того, что они доверяют Богу. И они должны были зажарить и съесть ягнёнка. Это не было описано как ритуальное жертвоприношение, ягненок был едой, а его кровь - символом и знаком защиты, а не заменой ему. Таким образом, убийство ягненка для пасхальной трапезы было совершенно непохоже на жертвоприношения левитов, потому что кровь пасхального ягнёнка использовалась не для искупления или прощения, а скорее для обозначения послушания Богу Израиля, и поэтому семьи, дверные косяки которых были испачканы кровью, считались принадлежащими Ему. Итог: между смертью **Йешуа** на кресте и тем, что происходило у храмового алтаря при левитской системе жертвоприношений, действительно есть сходство (и уроки, которые следует извлечь), но есть и существенные различия. Мы видим, что то же самое верно в отношении Пасхи и пасхального агнца. Т.е. Христос не был просто высшей формой жертвоприношения животных, так сказать, более высокой, чем быки и козлы. И, конечно, Он не был в буквальном смысле центральным элементом церемониальной трапезы. Скорее, мы должны воспринимать эти утверждения о том, что Он является жертвой, и Пасхой (или Пасхальным агнцем) как сравнения, для которых у нас есть сходные земные представления.

Поскольку трансцендентный факт смерти **Йешуа** каким-то образом предотвратил нашу духовную смерть, божественная сделка была непохожа ни на что, что когда-либо происходило раньше, и мы не должны делать слишком резких сравнений с жертвоприношениями на алтаре левитов или с пасхальным агнцем или заходить слишком далеко. Даже использование термина «жертвоприношение» в отношении Его распятия, хотя и уместно, не может рассматриваться в строгом техническом или ритуальном смысле этого слова, а скорее в том смысле, что **Йешуа** самоотверженно делает для нас то, чего мы не смогли бы сделать сами. Бог наконец-то осуществил Свой древний план борьбы с грехом, Он излил Свой гнев на Своего Сына, который взял на Себя грехи всего человечества и фактически Сам стал грехом. Поэтому возмездие за грех (то есть смерть) было, наконец, действительно назначено Богом и

больше не сдерживалось. Позвольте мне изложить это так, чтобы это произвело большее впечатление (только, пожалуйста, не доводите эту иллюстрацию до конца, потому что она не должна быть точной во всех аспектах). Давайте используем знакомое слово для обозначения человека, который не подчиняется законам своего общества: преступник. В глазах Бога человек, который не повинуется Его законам и повелениям, является преступником (грешником). В Божьей системе правосудия «преступник» должен заплатить за свои преступления. В этом смысле Христос умер не как жертвенное животное или человек, принесённый в жертву, а скорее как универсальный грешник, универсальный преступник. Помните, что сказал Павел в Послании к Римлянам?

Римлянам 8:33: «Ибо, что не могла сделать сама по себе Тора, не имея силы привлечь старое естество к сотрудничеству, сделал Бог, послав Своего Сына как человека, обладающего естеством, подобным нашему греховному естеству. Бог поступил так, чтобы покончить с грехом, и, таким образом, Он привёл в исполнение приговор греху, свойственному человеческому естеству».

Божье наказание за грех - это совсем не то же самое, что искупление греха, и не способ избежать гнева. Согласно Павлу, Бог **ДЕЙСТВИТЕЛЬНО** вынес Свой гневный приговор греху, обрушив его на Иисуса. Все грехи мира были собраны воедино и помещены во Христа. Это было так, как если бы Христос Сам не только стал величайшим грешником, но Сам стал грехом, поэтому Бог и поступил с Ним таким образом. Это включало элементы левитской системы жертвоприношений и Пасхи, но не было ни тем, ни другим. Это меняет наше представление о слове «искупление», потому что на протяжении веков мы в основном понимали его так: Он был заменой, точно так же, как жертвенное животное является заменой. Хотя в некотором смысле это верно, это также неполное с точки зрения Писания определение.

Иисус не был принесён в жертву человеком. Скорее, в какой-то таинственный момент времени Он был признан Богом универсальным преступником, несущим ответственность за все преступления (грехи) человечества. Бог жестоко наказал Его за это. Кроме того, нельзя не заметить иронии в двух преступниках, находящихся по бокам Иисуса на крестах. На самом деле они были настоящими преступниками, а **Йешуа** стал «преступником», потому что Бог вменил Ему их и нашу вину. Для нас характерно ироническое сравнение Христа с этими двумя мужчинами, висящими рядом с Ним. Итак, что это значит для нас? Предполагаю, что вы искренне верите в Бога Израиля и в Его Сына, Иисуса из Назарета, как в своего Господа и Спасителя, тогда это означает, что вы на самом деле таинственным образом не избежали своего наказания, в глазах Бога вы уже понесли его и (при условии, что сохраните это

доверие) и вам никогда больше не придётся страдать от этого. Вот почему нам сказано, что, как верующие, мы должны отождествлять себя со смертью и воскресением Христа. Ваши и мои грехи были излиты на Него, и поэтому гнев, который Он испытал за "Свои" грехи, мы "испытали" на себе через Него. Это уже произошло. Наше наказание уже свершилось. С этим покончено. Ещё раз: это относится только к тем, кто имеет и поддерживает веру в то, что Бог сделал для нас. Почему бы каждому не захотеть этого для себя?

Теперь давайте вернёмся к реальности. Как такое может быть? Как мои грехи, совершённые в 21 веке, могут задним числом стать грехами **Йешуа** в 1 веке? В некотором смысле это звучит абсурдно. Потому что это, за неимением лучших слов, красивая фикция. Или, лучше сказать, что это удачная ЮРИДИЧЕСКАЯ фикция, которую Бог принимает как истину в рамках Своей правовой системы, Своей уникальной системы правосудия, которая работает не так, как человеческие земные системы правосудия. Бог просто определил или предопределил, что в рамках Своей системы правосудия Он обрушит на одного человека все наказания и гнев за все грехи всех людей, которые согласятся присоединиться к Его системе правосудия, системе, состоящей из 2 отдельных элементов для 2 отдельных целей: Иисуса Христа и закона Моисея. Первая предназначена для искупления, вторая - это наше руководство по жизни в соответствии с принципами искупления. Подписка начинается с признания Бога Израиля и веры в Его Сына как нашего Господа и Искупителя. То, что Бог обрушил Свой гнев на одного человека (Иисуса) за все грехи мира, на самом деле отражает божественную пропорциональную справедливость, которая возлагает вину за все грехи на одного человека - Адама.

Вот почему анонимный автор послания к Евреям сказал, что если мы не примем смерть Божьего Мессии как свою собственную смерть и, таким образом, не испытаем Божьего гнева вместе со Христом на кресте, то нам больше нечем будет заплатить за наши грехи. После искупительного события - распятия на кресте - на храмовый алтарь не может быть пролито достаточного количества крови. Левитская система жертвоприношений за грехи не заменена как таковая, она просто больше не актуальна. На самом деле, со времён креста термин «жертва за грех» стал оксюмороном.

Значит ли это, что Тора и весь закон Моисея также утратили свою актуальность? **Йешуа** прямо ответил на этот вопрос за несколько месяцев до Своей смерти.

Матфея 5:17-19: **«Не думайте, что я пришёл отменить Тору или Пророков. Я пришёл не отменить, но исполнить. ¹⁸Да, именно! Говорю вам, что до тех пор, пока не исчезнут небеса и земля, даже иуд или черта не исчезнут из Торы, пока не произойдёт всё то, что должно произойти ¹⁹Итак, всякий, кто не послушается наименьшей из этих мицвот и научит других**

поступать так же, будет назван наименьшим в Царстве Небес. А всякий, кто исполняет их и учит тому же, будет назван великим в Царстве Небес».

Йешуа ясно даёт понять, что Тора будет оставаться актуальной и действующей до тех пор, пока нынешняя земля и Вселенная не будут уничтожены и воссозданы заново. Почему? Потому что грех и прегрешения не умерли на кресте, легко заметить, что и то, и другое, безусловно, продолжает существовать. Умерли грешники, совершившие грехи, но только определённые грешники: те, кого мы называем верующими. Если мы не будем обращаться к Торе и закону Моисея как к руководству в отношении того, что такое грех, что такое нравственное поведение, что такое правильно и неправильно, что такое зло и добро, то откуда у нас появится какой-либо общий стандарт, по которому мы будем судить о своём собственном поведении и мыслях? Более того, как мы узнаем Божьи стандарты для всего этого?

Теперь мы подходим к ещё одному интересному вопросу. В стихе 51 объясняется, что «в этот момент» (в тот момент, когда **Йешуа** скончался) завеса в храме разорвалась сверху донизу, и в то же время произошло землетрясение такой силы, что раскололись скалы. Многие версии Библии (например, Полная Еврейская Библия) называют эту храмовую завесу **парохет** или «внутренняя завеса». Ни один из этих переводов не является правильным, скорее, оба являются традиционными христианскими толкованиями и доктринами, которые появились намного позже. На самом деле здесь используется греческое слово – катапетасма, оно переводится как просто «завеса». В храме было две завесы: внутренняя и внешняя. Внутренняя завеса отделяла Святого Святых от священного места. Это были две отдельные комнаты, которые служили двум разным целям и были доступны только двум разным группам людей. Менее «святым» из двух залов был передний зал, куда могли входить и работать обычные священники, у них был ряд обязанностей, которые они должны были выполнять там ежедневно. В самой внутренней комнате, самой священной, в более древние времена находился ковчег завета (но после вавилонского изгнания ковчег пропал). Только один человек, первосвященник, мог входить в эту комнату, и только 1 раз в год, в **Йом Кипур** (День искупления). Это не было еврейской традицией, это был закон Торы.

Переднюю комнату от внутреннего двора храма, где находился алтарь, отделяла завеса. Храм Ирода во времена Христа считался одним из чудес света. Его грандиозность - храм, по словам некоторых, выглядел как белая гора с высокой вершиной - была усилена наличием плотной завесы высотой примерно в 8 этажей. Её можно было увидеть за много миль. Вес завесы измерялся тоннами. Она свисала со специально сконструированной каменной перемычки. Итак, вопрос в том, какая завеса порвалась? Внутренняя или

внешняя? Ещё одним явлением, произошедшим в момент смерти Христа, было то, что несколько умерших людей, которые считались святыми (праведниками), восстали из своих могил. Затем, после того как **Йешуа** восстал из Своей могилы, эти вновь ожившие люди вышли из своих могил и вошли в город Иерусалим, и это было засвидетельствовано многими людьми, которые видели их и знали их. Итак, похоже, что после смерти Христа они пробудились, но только когда **Йешуа** воскрес 3 дня спустя, они вышли из своих могил. Это трудно объяснить, и я не думаю, что у меня есть хорошее объяснение, выходящее за рамки того, что пытались найти другие. Среди исследователей Библии есть много подозрений, что со временем в переводе этой части Евангелия от Матфея что-то было упущено. По одной причине возникает вопрос: остались ли эти люди жить вечно или они снова умерли? Об огромном чуде, таком, как воскрешение мёртвых, осталось простое упоминание, и все последствия, по-видимому, остаются на усмотрение читателей. Некоторую интересную информацию нам даёт (в которой слишком мало деталей) то, что римский центурион (и некоторые другие), присутствовавшие при распятии Христа, пережили землетрясение и «видели, что происходило». Они были настолько потрясены тем, чему стали свидетелями, что, по словам Матфея, сказали: **«Он и в самом деле был Божьим сыном».**

Теперь давайте вернёмся к вопросу о завесе. Где бы ни происходило распятие, это точно было: а) недалеко от городских стен Иерусалима и б) на относительно высоком месте, где было достаточно места, чтобы люди могли проходить мимо и глазеть. Я полагаю, что это место должно было находиться где-то сбоку, недалеко от вершины Елеонской горы. Римские солдаты были свидетелями того, как была разорвана завеса, а также других событий. Проще говоря, римляне, стоявшие у подножия креста (или кто-либо другой, если уж на то пошло), никоим образом не могли видеть или даже знать о состоянии внутренней завесы в храме. Но они прекрасно видели огромную и хорошо заметную внешнюю завесу.

Существует теория (и это справедливо), что, поскольку монументальная внешняя завеса была подвешена на каменной конструкции, и есть конкретное упоминание о том, что скалы раскололись из-за сильного землетрясения, конструкция треснула и сломалась под огромным весом завесы. Завеса обязательно разорвалась бы сверху донизу. По моему мнению, это действительно была внешняя завеса, которая разорвалась, открыв вид на переднюю комнату, куда могли входить обычные храмовые священники. Почти всё христианство утверждает, что это была внутренняя завеса в Святая Святых, это предполагается из-за некоторых слов Павла, Петра и других о том, что верующие являются священниками.

1 Петра 2:3-5: «**Ибо вы вкусили, что добр Адона́й. ⁴Приходя к нему, живому камню, отвергнутому людьми, но избранному Богом, драгоценному для Него, ⁵сами вы, словно живые камни, создаваемые в духовный дом, чтобы быть коганием, отделёнными для Бога и приносящими духовные жертвы, угодные Ему благодаря Мессии Йешу́а**».

Есть также несколько других текстов, в которых верующие описываются как священники, что привело к появлению церковного учения о священстве верующих. Однако мы также читаем это:

Евреям 4:14: «**Потому, имея великого ко́зна гадóля, перешедшего в высшие небеса, Йешуа, Божьего Сына, давайте твёрдо держаться признанной нами истины**».

Вот в чём дело: если мы, как верующие, в результате смерти **Йешуа** будем допущены в Святая Святых (что было представлено разрывом внутренней завесы, если это действительно было так), то мы станем не просто священниками, мы станем первосвященниками, потому что только первосвященник мог зайти за пределы внутренней завесы. Однако **Йешуа** рассматривается как наш духовный Первосвященник, а первосвященник может быть только один. В противном случае термин «первосвященник» теряет всякий смысл. Итог: порвалась не внутренняя завеса. Символически открытой для верующих стала не Святая Святых. Разорвалась внешняя завеса, которая символически приглашала верующих войти за неё в качестве слуг (священников) Бога в Его Царстве. Павел, Пётр и другие евреи прекрасно понимали это и поэтому называли нас «священниками», а не «первосвященниками».

Давайте прочитаем ещё немного из 27-й главы Евангелия от Матфея.

ПРОЧИТАЙТЕ 27 ГЛАВУ ЕВАНГЕЛИЯ ОТ МАТФЕЯ с 55 стиха до конца главы.

До сих пор мы нигде не читали о женщинах-ученицах Христа. Здесь представлены две из них, их обеих звали Мириам. Мария из Магдалы (более известная большинству христиан как Мария Магдалина) нам знакома, но Мариам, которая, как говорят, является матерью Иакова и Иосифа, менее известна. В списке биологических единокровных братьев **Йешуа** есть Иаков и Иосиф. Так что эта Мириам вполне могла быть матерью Иисуса, и было бы намного проще, если это так!

Как бы то ни было, когда день Пасхи подходил к концу и приближался вечер, к Пилату пришёл человек по имени Иосиф (говорят, из Раматаима). Матфей называет Иосифа учеником **Йешуа**. То, что он смог добиться аудиенции у Пилата, говорит о том, что он принадлежал к аристократическому сословию и

что Пилат знал о нём ранее. В Евангелии от Марка, 15 главе, этот день назван «Днём приготовления», то есть за день до субботы. Вот тут-то и пригодится наше подробное изучение древнееврейского и римского календарей, а также определения времени проведения праздников. Помня, что Иоанн прямо говорит, что среди иудеев День Пасхи называют Днём приготовления, мы понимаем, что Матфей имеет в виду именно это. На тот момент всё ещё была Пасха, но этот однодневный праздник подходил к концу, вскоре должен был начаться недельный праздник Мацы. Поскольку 1-й день праздника Мацы приходится на особую субботу, это означает, что похороны **Йешуа** должны были состояться быстро (до начала этой субботы), иначе телу пришлось бы ждать ещё 24 часа, прежде чем его можно было бы предать земле. Погребение не могло проводиться ни в какую субботу: ни в праздничную субботу, ни в еженедельную субботу. Вот к чему упоминание о времени суток (вечер) и срочности снятия тела Иисуса с креста и помещения его в гробницу.

Следуя традиции, тело **Йешуа** завернули в льняное покрывало и положили в личную гробницу Иосифа. По-видимому, строительство гробницы было завершено совсем недавно, и в ней ещё никого не похоронили. Вот как обычно хоронили евреев в 1 веке. Умершего обливали водой (для ритуального очищения), затем заворачивали в льняную ткань. Обычно в льняное покрывало по понятным причинам заворачивали различные ароматные травы и специи. Затем тело помещали в гробницу. В могилах обычно было несколько мест для упокоения, где могли находиться одновременно 3 или 4 тела. Тело обычно находилось там около года, пока природа делала своё дело. Как только не оставалось ничего, кроме костей, кости извлекались и помещались в оссуарий (костяной ящик), а затем переносились в другое место (часто в специально отведённую пещеру), где многие из этих ящиков с костями находились в постоянном захоронении. Т.е. гробницы использовались и перепрофилировались десятки, если не сотни раз разными людьми.

Дверь в гробницу закрыли большим камнем, и Иосиф ушёл. Матфей говорит, что обе Марии остались там, возле гробницы. Действие, описанное в стихе 62, происходит днём или чуть позже. В нём говорится, что на следующий день после Дня приготовления первосвященник и несколько фарисеев отправились к Пилату. Трудно сопоставить это по времени. Означает ли “после приготовления”, что тело Иисуса было приготовлено, или на следующий день после Дня приготовления, неясно. Если они пришли к Пилату на следующий день после Дня приготовления (дня Пасхи), то это означает, что они посетили Пилата в праздничную субботу. В этом нет ничего невозможного. Если это означает, что они встретились с Пилатом на следующий день после того, как тело Иисуса было приготовлено, это может означать 16 Нисана, 2-й день праздника Мацы. Я полагаю, что для того, чтобы хронология соответствовала

пророчеству Ионы, это может означать только то, что они отправились к Пилату в праздничную субботу, в 1-й день праздника Мацы, 15 Нисана.

Беспокойство руководства храма и синагоги и, следовательно, причина их аудиенции у Пилата заключались в том, что они боялись, что тело **Йешуа** может пропасть, поскольку, как они поняли, Иисус сказал, что через 3 дня Он воскреснет из мёртвых. Хотя они и не верили в то, что воскресение произойдёт, они боялись, что кто-нибудь из последователей **Йешуа** может прийти, забрать тело и сделать вид, что Он воскрес. И если бы это произошло, то вера в то, что **Йешуа** был Мессией и божественным Сыном Божиим, распространилась бы подобно лесному пожару, поставив под угрозу власть и положение еврейских религиозных властей. Поэтому они попросили у Пилата разрешения поставить охрану у гробницы. Очевидно, они просили римских стражников, иначе им не нужно было бы обращаться по этому поводу к Пилату, они могли бы просто нанять пару храмовых стражников. Эти люди были гораздо больше озабочены тем, чтобы раз и навсегда покончить с угрозой со стороны Иисуса, чем тем, чтобы заразиться ритуальной нечистотой, находясь рядом с мёртвыми телами или каким-либо образом нарушая правила праздничной субботы. В каждом Евангелии эта история рассказывается немного по-разному. У Луки говорится, что женщины пришли к гробнице вскоре после того, как в неё положили Иисуса, вернулись домой до окончания субботы, а затем снова пришли с благовониями, чтобы лучше подготовить тело, но гробница была пуста. У Марка примерно то же самое.

Вот хронология событий, которые, на мой взгляд, произошли, поскольку это полностью соответствует пророчеству Ионы о том, что Мессия будет лежать в гробнице мёртвым в течение 3 дней и ночей. 14 Нисана, на Пасху, Христос был убит. 15 Нисана Христос был во гробе (это был праздничный субботний день). 16 Нисана была обычная суббота, седьмой день, и Христос всё ещё находился в гробу. 17 Нисана Христос воскрес. По подсчётам евреев, это составляет 3 дня и 3 ночи, и это соответствует действительности, связанной с различными субботами.

В следующий раз мы приступим к изучению последней главы Евангелия от Матфея.